

УДК 159.922.8

DOI 10.25688/2076-9121.2020.54.4.03

Н. П. Шилова

Взросление в юношеском возрасте

В статье представлены результаты исследования понимания собственного взросления юношами и девушками, полученные проективным методом. Значимые возрастные различия в понимании собственного взросления выявлены у трех возрастных групп: 14 лет, 19–21 год и 22–23 года. Выделена типология взросления в юношеском возрасте. Первый тип фиксируется вокруг самого понимания различия детскости и взрослости, второй тип связан с осознанием успешности и неуспешности в жизни, третий — с поиском смысла жизни.

Ключевые слова: культурно-историческая психология; юность; юношеский возраст; художественный образ; взросление.

Введение

Статья посвящена сегодняшней проблематике взросления юношей и девушек, особенностью которой является тенденция к продлению детства. Впервые на эту особенность обратил внимание Джеффри Арнетт. Для определения переходного периода из детскости во взрослость он предложил новый термин — «появляющаяся взрослость» (*англ.* *emergingadulthood*). По мнению Арнетта, для выделенного периода характерна непредсказуемость событий жизненного пути и субъективная оценка в отнесении себя и не к взрослым, и не к детям [13, 14, 15]. В этот период и формируется взрослость, определяемая им как способность реализовывать те или иные практики, брать на себя ответственность, принимать социальные нормы.

Современными исследователями проблематики взросления сделаны выводы о том, что за последние полвека переход к взрослой жизни в развитых обществах становится все более продолжительным, что связано с длительным формированием идентичности. В лонгитюдном исследовании М. Котэ отмечено, что этапы развития взрослого человека в настоящее время задерживаются

примерно на 5 лет [17]. В исследованиях Канадского ученого Кларка [16] приводятся сведения о задержке этапов взросления на 3–5 лет, причем отмечается, что женщины переходят к следующему этапу взросления раньше, чем мужчины, с конвергенцией в возрасте 30 лет.

Следуя культурно-исторической концепции, мы прежде всего должны зафиксировать два обстоятельства. Первое заключается в том, что обсуждение критериев взрослости связано с развитием общества и основными культурными контекстами. А в современном мире относительных ценностей и исчезающих образцов уходят в прошлое привычные формы взросления и идеальная форма как образ будущего [6, с. 286]. Второе обстоятельство связано с введенным Л. С. Выготским понятием «юность», обозначающим фазу перехода от зависимого детства к самостоятельной и ответственной взрослости [3, 4, 5]. Таким образом, юношеский возраст и есть тот переходный возраст, в котором происходит взросление, то есть достижение социальной и эмоциональной зрелости, зависящей от общественного устройства.

Фактической информации о том, как воспринимают и переживают собственное взросление современные юноши и девушки, в отечественной науке нет. На наш взгляд, этот возраст имеет значение в присвоении своей автобиографии, что в целом и является моделью возраста. Изучать задачи развития в юношеском возрасте простыми опросами некорректно, так как каждый взрослый старается спросить юношу или девушку о будущем и дать совет о том, чего нужно достигнуть в жизни. Чаще всего при изучении взросления используются анкеты с уже заданным нормативным образом объекта исследования, который изучается исследователем через критерии соответствия/несоответствия средним значениям полученных от испытуемых ответов [9, 11]. Но при таком подходе есть вероятность упустить то, что значимо для испытуемого, и получить формальные ответы. Поэтому нами был выбран проективный метод.

Впервые принципы использования проективных методов сформулировал Л. Франк, отметив, что они направлены на изучение внутреннего мира личности, ее переживаний, а не на диагностику поведения конкретного человека. В их основе — предъявление испытуемому стимульного материала, который предполагает большое количество трактовок [10]. Таким стимульным материалом может рассматриваться художественный фильм. К. Н. Поливанова и М. А. Шакарова, анализируя культурный образ детства на материале советских и российских художественных фильмов, делают вывод о том, что в них происходит постепенное размывание четких границ между детством и взрослостью, которое вскрывает неопределенность будущего, связанного с достижением абсолютной, совершенной взрослости [7].

Цель, методы и выборка исследования

Для исследования мы использовали методику «Взросление», которая позволяет изучить переживания юношей и девушек о собственном взрослении через восприятие культурного образа юношества, показанного в художественном фильме «Розыгрыш» (1976) режиссера Владимира Меньшова. По мнению М. А. Шакаровой, К. Н. Поливановой, именно в этом фильме впервые появляется четкая иллюстрация размывания понятия взрослости [7]. В качестве доказательства они приводят диалог одного из главных героев фильма Олега Комаровского с его отцом, где аргументы сына больше похожи на классические аргументы взрослого человека. В рамках данной статьи изучается анализ восприятия этого фрагмента фильма юношами и девушками.

Подробно методика описана нами ранее в статье «Исследование взросления в юношеском возрасте» [12]. Во время исследования каждый испытуемый на персональном компьютере просматривает предложенный фрагмент фильма и пишет ответы на вопросы к нему. То, что испытуемый видит и описывает как переживания и поведение персонажей фильма, позволяет нам понять его личные соображения по поводу взросления.

Выборка включала 1394 юношей и девушек от 14 до 23 лет: 14-летних — 157, 15-летних — 120, 16-летних — 313, 17-летних — 255, 18-летних — 161, 19-летних — 102, 20-летних — 85, 21-летних — 107, 22-летних — 43, 23-летних — 51 человек. Среди участников были 462 школьника (251 девушка и 211 юношей), 454 учащихся системы среднего профессионального образования (253 девушки и 201 юноша), 478 студентов вузов (312 девушек и 166 юношей).

Цель нашего исследования заключалась в изучении различий понимания взросления в юношеском возрасте в зависимости от возрастного периода. На основании результатов исследования «Динамика разрешения конфликтов развития в юношеском возрасте» [1, 2] нами были выделены пять возрастных групп испытуемых молодых людей: 14 лет, 15–16 лет, 17–18 лет, 19–21 год, 22–23 года. В соответствии с основами культурно-исторической психологии и современными тенденциями в психологических исследованиях взросления эти возрастные группы соответствуют подростковому возрасту, раннему юношескому, старшему юношескому возрастам, возрасту молодости или возникновения взрослости [1, 3, 4, 13, 14].

Для статистического анализа полученных данных мы использовали анализ таблиц сопряженности и критерия «хи-квадрат». Критерий «хи-квадрат» был выбран нами, так как зависимая и независимые переменные измерялись в номинальной шкале. Критерий «хи-квадрат» позволяет оценить, насколько эмпирическое распределение признака отличается от ожидаемого при отсутствии связи между признаками. Наличие значимых отклонений свидетельствует о связи

между анализируемыми признаками. По стандартизированным остаткам можно выделить основные типы взаимосвязей¹.

В статье мы проанализируем только часть проведенного нами исследования, которая кажется нам эвристичной. В полной версии методики «Взросление», с помощью которой мы проводили исследование, испытуемые просматривают 3 фрагмента фильма и отвечают на 11 вопросов к ним. В статье приведен анализ ответов юношей и девушек на 4 вопроса только по одному фрагменту фильма, где показан разговор Олега Комаровского с его отцом о том, как может сложиться жизнь молодого человека; при этом акцент во фрагменте сделан на то, что аргументы сына больше похожи на классические аргументы взрослого человека.

Основные результаты исследования

В результате анализа ответов на вопросы участников исследования мы выделили несколько групп ответов по каждому вопросу. Данные об ответах на вопросы по фрагменту представлены на рисунках 1–4 и в таблицах 1–4.

В ответах на вопрос «Чем ты похож на героев (отца и Олега) в этом фрагменте фильма?» большинство участников исследования считают, что они похожи на главного героя фрагмента фильма, — такие же целеустремленные (34,1 %). Важно отметить, что 33,1 % испытуемых сообщили, что не похожи на героев (рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Чем ты похож на героев (отца и Олега) в этом фрагменте фильма?»

¹ Если стандартизированный остаток больше 2 (значения стандартизированных остатков «2» и «-2» являются критическими для поиска связи). При уровне доверия 0,95 нами были выявлены значимые немонотонные связи, показывающие зависимость особенностей переживания взросления от возраста.

В таблице 1 представлены статистические взаимосвязи ответов на вопрос «Чем ты похож на героев (отца или Олега) в этом фрагменте фильма?» с возрастом испытуемых.

Таблица 1

Взаимосвязь ответов на вопрос «Чем ты похож на героев (отца или Олега) в этом фрагменте фильма?» с возрастом испытуемых

Возраст испытуемых		Ответы					
		На Олега, без обоснований	На отца, без обоснований	На Олега: успех и достижение цели	На отца: полноценная жизнь и достижения в жизни	Каждый по-своему прав	Отказ
14 лет	Стандартизованный остаток ²	0,8	1,0	0,3	-1,0	-2,3*	0,9
15–16 лет		0,0	-0,2	0,4	0,9	-0,7	-0,6
17–18 лет		-0,8	-1,1	1,1	0,0	-0,1	-0,4
19–21 год		-1,3	1,2	-0,2	0,3	1,9	-0,8
22–23 года		3,0*	-0,7	-3,2*	-1,1	1,5	2,4*

Примечание. * — значение стандартизованного остатка выше пограничного (-2; 2).

По этому вопросу статистически значимые различия были выявлены у двух возрастных групп. Для группы 14-летних стандартизованный остаток меньше 2 (-2,3) был получен нами по категории ответов «Каждый по-своему прав». Соответственно, эти испытуемые, скорее не считают, что каждый из героев фрагмента (отец и сын) в чем-то прав. Для 22–23-летних значимые различия больше 2 были получены по категории ответов «На Олега, без обоснований», то есть они находят себя похожими на Олега, но при этом стандартизованный остаток по категории ответа «На Олега: успех и достижение цели» оказался меньше 2 (-3,2). Это означает, что 22–23-летние считают себя похожими на Олега, но по другим основаниям, нежели его целеустремленность.

Ответы на вопрос «В чем, по-твоему, состоит взрослое отношение к жизни сына и в чем отца?» распределились достаточно равномерно по всем выделенным категориям. Часть участников исследования не заметила взрослого отношения к жизни у героев фрагмента (29,8 %) (рис. 2).

В таблице 2 представлены статистические связи ответов на вопрос «В чем, по-твоему, состоит взрослое отношение к жизни сына и в чем отца?» с возрастом испытуемых.

По этому вопросу статистически значимые различия были выявлены у двух возрастных групп. Для 14-летних стандартизованный остаток больше 2 (2,2) был получен нами по категории ответов «Детскость и взрослость».

² Коэффициент «хи-квадрат» составляет 50,252 при значимости **0,000**. Число степеней свободы — 20. 2 ячейки (6,7 %) с ожидаемым количеством меньше 5. Минимальное ожидаемое количество — 3,30.

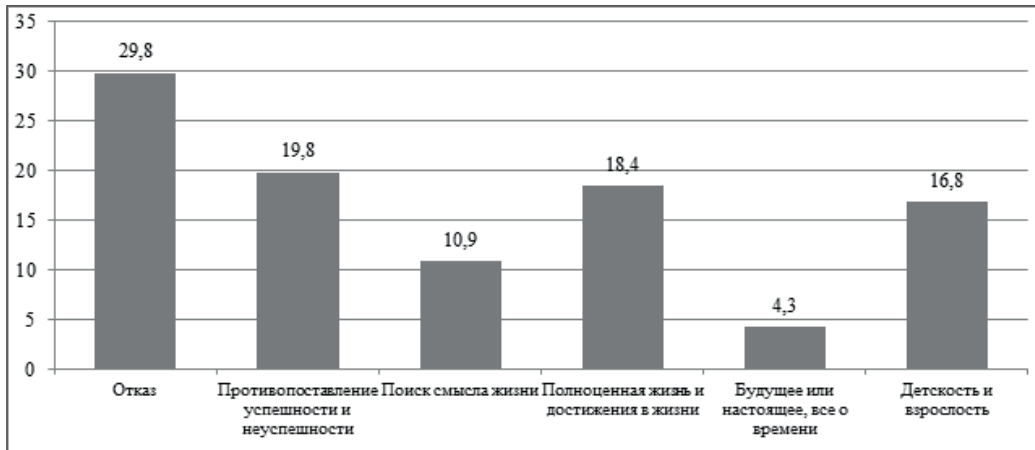

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «В чем, по-твоему, состоит взрослое отношение к жизни сына и в чем отца?»

Таблица 2

Взаимосвязь ответов на вопрос «В чем, по-твоему, состоит взрослое отношение к жизни сына и в чем отца?» с возрастом испытуемых

Возраст испытуемых		Ответы					
		Отказ	Противопоставление успешности и неуспешности	Поиск смысла жизни	Полноценная жизнь и достижения в жизни	Будущее или настоящее, все о времени	Детскость и взрослость
14 лет	Стандартизированный остаток ³	-0,4	-0,6	-1,5	0,0	0,3	2,2*
15–16 лет		0,7	-0,8	-0,8	0,0	0,0	0,6
17–18 лет		-0,6	1,8	-1,2	-0,2	-0,6	0,4
19–21 год		-0,2	-0,1	2,4*	-0,3	1,6	-2,0*
22–23 года		0,6	-1,1	1,9	1,0	-1,8	-1,4

Примечание. * — значение стандартизированного остатка выше пограничного (-2; 2).

Соответственно, эти молодые люди считают, что взрослое отношение отца и сына в просмотренном фрагменте заключается, скорее, в прояснении понятий «детскость» и «взрослость». Для 19–21-летних значимые различия были получены по категории ответов «Поиск смысла жизни», соответственно, эта возрастная группа полагает, что взрослое отношение к жизни героев фрагментов выражается в поиске смысла жизни. Стандартизированный остаток по категории ответа «Детскость и взрослость» меньше 2 (-2,0). Можно сделать вывод, что 19–21-летние не считают, что понимание детскости и взрослости характеризует взрослое отношение к жизни отца и сына.

³ Коэффициент «хи-квадрат» составляет 39,481 при значимости **0,006**. Число степеней свободы 20. 1 ячейка (3,3 %) имеет ожидаемое количество менее 5. Минимальное ожидаемое количество — 3,33.

Все выделенные категории ответов на вопрос «О чем переживают герои фильма (Олег и его отец) в этом фрагменте?» имели почти одинаковое значение для участников исследования, но в качестве основной темы переживаний героев была выделена тема поиска смысла жизни (24,1 %) (рис. 3).

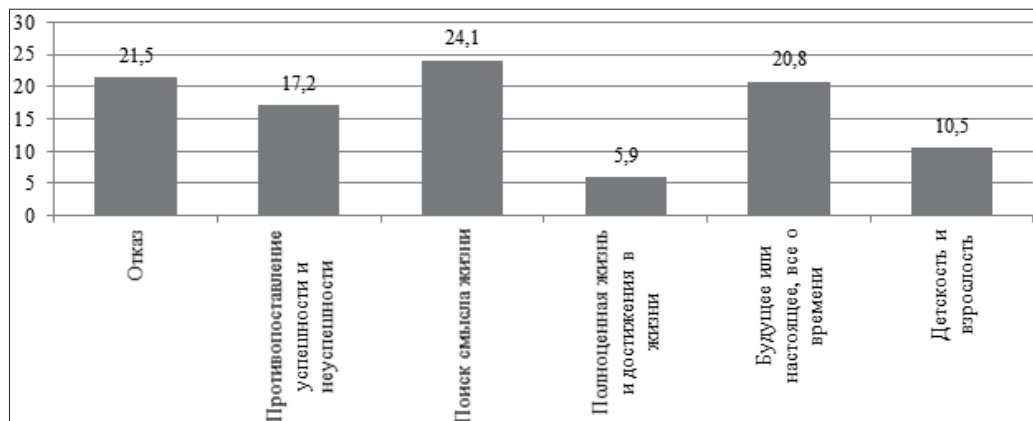

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «О чем переживают герои фильма (Олег и его отец) в этом фрагменте?»

В таблице 3 представлены статистические связи ответов на вопрос «О чем переживают герои фильма (Олег и его отец) в этом фрагменте?» с возрастом испытуемых.

Таблица 3

Взаимосвязь ответов на вопрос «О чем переживают герои фильма (Олег и его отец) в этом фрагменте?» с возрастом испытуемых

Возраст испытуемых		Ответы					
		Отказ	Противопоставление успешности и неуспешности	Поиск смысла жизни	Полноценная жизнь и достижения в жизни	Будущее или настоящее, все о времени	Детскость и взрослость
14 лет	Стандартизированный остаток ⁴	-0,5	-0,3	-1,3	-0,6	0,8	2,3*
15–16 лет		0,5	-0,6	0,3	-1,7	1,2	-0,8
17–18 лет		-0,6	0,4	-0,7	-0,3	0,0	1,5
19–21 год		0,3	1,5	0,6	0,9	-1,2	-2,1*
22–23 года		0,5	-1,9	1,4	3,6*	-1,7	-0,7

Примечание. * — значение стандартизированного остатка выше пограничного (-2; 2).

По этому вопросу противоположные статистически значимые различия были выявлены у двух возрастных групп по категории ответов «Детскость

⁴ Коэффициент «хи-квадрат» составляет 48,949 при значимости 0,000. Число степеней свободы — 20. 0 ячеек (0,0 %) имеют ожидаемое количество меньше 5. Минимальное ожидаемое количество — 22,37.

и взрослость. У 14-летних стандартизированный остаток составлял больше 2 (2,3). Соответственно, молодые люди этого возраста считают, что отец и сын в просмотренном фрагменте переживают, скорее, понимание детскости и взрослости. Стандартизированный остаток меньше 2 (-2,1) выявлен у участников возрастной группы 19–21 год. Это позволяет нам сделать вывод, что 19–21-летние не считают понимание детскости и взрослости основным содержанием переживаний отца и сына. А для ребят 22–23 лет значимые различия больше 2 были получены по категории ответов «Полноценная жизнь и достижения в жизни»; соответственно, молодые люди этой возрастной группы полагают, что основные переживания героев фрагмента фильма связаны с достижениями в жизни или с ее прелестями.

В таблице 4 представлены статистические связи ответов на вопрос «Приведи примеры ситуаций, в которых у тебя или твоих друзей проявлялось такое же отношение к жизни, как у героев данного фрагмента» с возрастом испытуемых.

Таблица 4

Взаимосвязь ответов на вопрос «Приведи примеры ситуаций, в которых у тебя или твоих друзей проявлялось такое же отношение к жизни, как у героев данного фрагмента» с возрастом испытуемых

Возраст испытуемых		Ответы				
		Желание работать и учиться	Желание отдыхать	Отказ	Своя позиция	Взрослая позиция
14 лет	Стандартизированный остаток ⁵	3,2*	0,4	-1,0	-1,2	-0,7
15–16 лет		-1,3	-0,4	0,8	0,0	-1,2
17–18 лет		0,3	1,7	-0,5	-0,9	-0,4
19–21 год		-0,6	-0,9	-0,4	2,2*	2,9*
22–23 года		-1,0	-1,6	1,3	-0,3	-0,6

Примечание. * — значение стандартизированного остатка выше пограничного (-2; 2).

По этому вопросу статистически значимые различия были выявлены у двух возрастных групп. Для 14-летних стандартизированный остаток больше 2 (3,2) был получен нами по категории ответов «Желание учиться и работать». Соответственно, 14-летние испытуемые в этом фрагменте, скорее, присоединяются к Олегу, видят себя на его месте. Для 19–20-летних значимые различия были получены по двум категориям ответов: «Своя позиция» (2,2) и «Взрослая позиция» (2,9). Соответственно, испытуемые этого возраста считают, что в основном они сталкиваются с такими ситуациями, если проявляют более взрослую позицию, чем взрослые; кроме того, ими приводилось значимое количество своих вариантов ситуаций.

⁵ Коэффициент «хи-квадрат» составляет 41,501 при значимости **0,000**. Число степеней свободы — 16. 5 ячеек (20,0 %) имеют ожидаемое количество меньше 5. Минимальное ожидаемое количество — 34.

Далее мы провели сравнительный анализ между ответами респондентов на вопросы исследования и получили значимые связи ($\text{sig} = 0,000$) на большинство из них. Исключение составил вопрос о подобных ситуациях. Значимых связей между ответами на него юношей и девушек с ответами на вопросы о похожести на героев фрагмента, а также об описании содержания взрослого отношения к жизни мы не выявили. Однако обнаружили связи между приведением примеров подобных ситуаций и описанием переживаний героев фрагмента фильма. Так, противопоставление успешности и неуспешности связано с такими примерами собственных ситуаций, как желание отдохнуть (аналогичное желание у отца из фрагмента), или своя конкретная ситуация, в том числе с переживаниями о достижениях в жизни и прелести жизни. Это говорит о том, что большинство юношей и девушек в возрасте от 14 до 23 лет не узнают себя в ситуации, представленной во фрагменте фильма, не связывают тему взрослости с подобными ситуациями, но им близки переживания героев, и в своих жизненных ситуациях они сталкивались с чем-то подобным.

Обсуждение результатов и их интерпретация

В рамках проведенного исследования мы изучили понимание юношами и девушками собственного взросления через восприятие художественного образа. В среднем молодые люди 14–23 лет считают себя целеустремленными, а понимание взросления связано для них с поиском смысла жизни. Ситуация, показанная во фрагменте фильма, не является знакомой современным юношам и девушкам, и они не видят взрослого отношения героев фрагмента к жизни.

Статистический анализ в сопоставлении с возрастом показывает нам совершенно другую картину, чем средние показатели: 14-летние испытуемые не считают, что каждый из героев фильма прав, а испытуемые возраста молодости или возникновения взрослости, напротив, уверены именно в этом. Респонденты самой старшей возрастной категории (22–23-летние) видят сходство с Олегом, но не в его целеустремленности. Например, одна 23-летняя девушка сказала, что основная похожесть заключается в «разочаровании в отце», а другая, ее ровесница, сообщила, что так же, как и юноша из фрагмента фильма, критикует старших.

Статистический анализ позволил уточнить, что 14-летние школьники увидели во фрагменте фильма переживания отца и сына о теме детскости и взрослости. В качестве примера можно привести ответ на вопрос «В чем, по-твоему, состоит взрослое отношение к жизни сына и в чем отца?» 14-летней девушки-школьницы: «Сын чувствует себя взрослее и ответственнее, чем отец». А для 19–21-летних студентов вузов основной темой взрослого отношения к жизни становится тема поиска смысла жизни. Например, 19-летняя студентка вуза на этот вопрос ответила: «Сын видит смысл жизни в реализации своих способностей, а отец стремится к духовному равновесию к гармонии».

На вопрос «О чем переживают герои фильма (Олег и его отец) в этом фрагменте?» 14-летняя школьница ответила следующим образом: «Сын думает, что родители считают его маленьким». В свою очередь, 19–21-летние студенты не склонны к такому заключению. Например, 20-летний студент вуза на вопрос о переживаниях героев ответил так: «Отец переживает по поводу того, что в конце своей жизни Олег обернется и не увидит ничего, кроме истоптанной тропы, полной серости и хмурости. Олег же не хочет остаться “обычным”, как он считает, человеком, а стремится к признанию его “гением”, как, например, Ломоносов». Самая старшая категория респондентов, студенты 22–23 лет, выделили тему переживания героев о достижениях в жизни и о прелести жизни. Например, 22-летняя студентка вуза ответила на этот вопрос так: «Олег переживает о том, как сложится его будущее. Его отец беспокоится, что однажды Олег осознает, что упустил свое детство, занимаясь только важными делами».

Относительно подобных ситуаций в жизни у участников исследования, статистический анализ выявил, что 14-летние школьники узнают ситуацию, показанную во фрагменте фильма, как подобную реальным примерам из своей жизни, то есть они хотят учиться и работать, в то время как взрослые предлагают им отдохнуть. Примером может послужить ответ 14-летней школьницы: «Мне говорят, может быть, ты не пойдешь на модельное дело, а пойдешь гулять?». А 19–21-летние участники исследования считают, что они проявляют более взрослую позицию, чем взрослые. Юноша-студент 20 лет сообщил следующее: «Иногда случается так, что мои мысли бывают “взрослее” мыслей взрослых людей, которые прожили намного больше, чем я». А 19-летняя студентка привела следующий пример: «Я тоже могу сказать что-то такое взрослому человеку, но потом понимаю, что говорить легко, а ведь у них могли быть свои ситуации, из-за которых они не достигли успеха».

Таким образом, при проведении статистического анализа выявилась неоднородность понимания взросления молодыми людьми различных возрастных групп. Значимые отличия выделились в группах 14-, 19–21- и 22–23-летних.

Четырнадцатилетние подростки не считают, что каждый из героев фильма прав. Они полагают, что герои фрагмента обсуждают темы детскости и взрослости, и переживают именно об этом. Тема детскости – взрослости уже не актуальна для 19–21-летних студентов вузов, для них основной темой взрослого отношения к жизни стала тема поиска смысла жизни. Респонденты самой старшей возрастной категории (22–23 года) основной темой переживания героев считают тему полноценной жизни и жизненных достижений.

На основании данных о статистически значимой связи между ответами на три первых вопроса юноши и девушки, участвующие в исследовании, могут быть отнесены к трем типам.

1. Те, кто считает себя похожим на юношу из фрагмента фильма. По мнению этой группы, взрослое отношение к жизни героев проявляется в понимании и противопоставлении успешности и неуспешности, в полноценности

жизни и жизненных достижениях, а также в понимании детскости и взрослости. Эта группа полагает, что герои фрагмента переживают о детскости и взрослости друг друга. Понимание и противопоставление успешности – неуспешности как критерий взрослого отношения к жизни связано для этих юношей и девушек с переживанием темы будущего и настоящего и в целом темы времени. Образно группу этих юношей и девушек можно назвать так: *«Детскость вместо взрослости»*.

2. Те, кто считает каждого из героев фрагмента фильма по-своему правым. По мнению этой группы, взрослое отношение героев заключается в понимании и противопоставлении успешности и неуспешности, а также в полноценности жизни и жизненных достижениях. Переживают герои, по мнению этой группы, о понимании и противопоставлении успешности – неуспешности. Образно эту группу можно назвать так: *«Понимание успеха или неуспеха в жизни»*.

3. Те, кто считает себя похожим на отца из фрагмента фильма. Юноши и девушки этой группы полагают, что взрослое отношение героев фрагмента состоит в поиске смысла жизни. Переживают герои фрагмента, по мнению этих молодых людей, о полноценности жизни и жизненных достижениях. Поиск смысла жизни как критерий взрослого отношения к жизни связан с переживанием темы будущего и настоящего и в целом темы времени. Образно группу этих юношей и девушек можно назвать так: *«Поиск смысла жизни»*.

Проведенное исследование, по нашему мнению, внесло определенный вклад в изучение фактических вопросов развития и взросления в юношеском возрасте. На основе полученных данных мы можем формулировать новые гипотезы о задачах развития в юношестве и о глобальном смысле этого возрастного периода для развития человека.

Литература

1. Васильева Н. П. Динамика разрешения конфликтов развития в юношеском возрасте: дис. ... канд. психол. наук. Красноярск, 2006. 198 с.
2. Васильева Н. П. Динамика юношеского возраста. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, Ин-т естественных и гуманитарных наук, 2007. 102 с.
3. Выготский Л. С. Психология. М.: Эксмо-Пресс, 2000. 1008 с.
4. Выготский Л. С. Проблема возраста. Вопросы детской психологии. СПб.: Союз, 1997. 224 с.
5. Выготский Л. С. Педология подростка. Половое созревание. М.: Издание бюро заоч. обуч. при 2 МГУ, 1930. 172 с.
6. Поливанова К. Н., Сазонова Е. В., Шакарова М. А. Что могут рассказать о современных детях их чтение и игры // Вопросы образования. 2013. № 4. С. 283–299.
7. Поливанова К. Н., Шакарова М. А. Общественно-культурный образ детства (на материале анализа советских и российских художественных фильмов о детях) // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12 № 3. С. 255–268. DOI: 10.17759/chr.2016120315
8. Толстых Н. Н. Современное взросление // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Т. 23. № 4. С. 7–24. doi: 10.17759/cpp.2015230402

9. Фоломеева Т. В. Исследование читательских предпочтений методом фокус-групп // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1995. № 2. С. 47–52.
10. Франк Л. К. Проективные методы изучения личности // Проективная психология. М.: Апрель Пресс, Эксмо-Пресс, 2000. С. 69–85.
11. Чернышева Н. С. Практикум по психологии интервью. Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2014. 127 с.
12. Шилова Н. П. Исследование взросления в юношеском возрасте // Педагогика. 2019. № 7. С. 65–71.
13. Arnett J. J. Emerging adulthood: A theory of development from the late teens through the twenties // American Psychologist. 2000. Vol. 55. № 5. P. 469–480. DOI: 10.1037//0003-066X.55.5.469
14. Arnett J. J., Fishel E. Grown-up kid grow up? Loving and Understanding Your Emerging Adult. New York: Workman Publishing, 2013. 293 p.
15. Arnett J. J. Life Stage Concepts across History and Cultures: Proposal for a New Field on Indigenous Life Stages // Human Development. 2016. № 59. P. 290–316. DOI: 10.1159/000453627
16. Clark W. Delayed transitions of young adults // Canadian Social Trends. 2007. № 84. P. 13–21.
17. Roberts S. E., Côté J. E. The identity issues inventory: identity stage resolution in the prolonged transition to adulthood // Journal of Adult development. 2014. № 21. P. 225–238. doi: 10.1007/s10804-014-9194-x

Literatura

1. Vasil`eva N. P. Dinamika razresheniya konfliktov razvitiya v yunosheskom vozraste: dis. ... kand. psixol. nauk. Krasnoyarsk, 2006. 198 s.
2. Vasil`eva N. P. Dinamika yunosheskogo vozrasta. Krasnoyarsk: Sibirskij feder. un-t, In-t estestvenny`x i gumanitarny`x nauk, 2007. 102 s.
3. Vy`gotskij L. S. Psixologiya. M.: Izd-vo E`KSMO – press, 2000. 1008 s.
4. Vy`gotskij L. S. Problema vozrasta. Voprosy` detskoj psixologii. SPb.: Soyuz, 1997. 224 s.
5. Vy`gotskij L. S. Pedologiya podrostka. Polovoe sozrevanie. M.: Izdanie byuro zaoch. obuch. pri 2 MGU, 1930. 172 s.
6. Polivanova K. N., Sazonova E. V., Shakarova M. A. Chto mogut rasskazat` o sovremenny`x detyax ix chtenie i igry` // Voprosy` obrazovaniya. 2013. № 4. S. 283–299.
7. Polivanova K. N., Shakarova M. A. Obshhestvenno-kul`turny`j obraz detstva (na materiale analiza sovetskix i rossijskix xudozhestvenny`x fil`mov o detyax) // Kul`turno-istoricheskaya psixologiya. 2016. T. 12 № 3. S. 255–268. doi:10.17759/chp.2016120315
8. Tolsty`x N. N. Sovremennoe vzroslenie // Konsul`tativnaya psixologiya i psixoterapiya. 2015. T. 23. № 4. S. 7–24. doi: 10.17759/cpp.2015230402
9. Folomeeva T. V. Issledovanie chitatel`skix predpochtenij metodom fokus-grupp // Vestn. MGU. Ser. 14. Psixologiya. 1995. № 2. S. 47–52.
10. Frank L. K. Proektivny`e metody` izucheniya lichnosti // Proektivnaya psixologiya. M.: Aprel` Press, E`ksmo-Press, 2000. S. 69–85.
11. Cherny`sheva N. S. Praktikum po psixologii interv`yu. Vladim. gos. un-t im. A. G. i N. G. Stoletovy`x. Vladimir: VIGU, 2014. 127 s.

12. Shilova N. P. Issledovanie vzrosleniya v yunosheskom vozraste // *Pedagogika*. 2019. № 7. S. 65–71.
13. Arnett J. J. Emerging adulthood: A theory of development from the late teens through the twenties // *American Psychologist*. 2000. Vol.55. № 5. P. 469–480. DOI: 10.1037//0003-066X.55.5.469
14. Arnett J. J., Fishel E. *Grown-up kid grow up? Loving and Understanding Your Emerging Adult*. New York: Workman Publishing, 2013. 293 p.
15. Arnett J. J. Life Stage Concepts across History and Cultures: Proposal for a New Field on Indigenous Life Stages // *Human Development* 2016. № 59. P. 290–316. DOI: 10.1159/000453627
16. Clark W. Delayed transitions of young adults // *Canadian Social Trends*. 2007. № 84. P. 13–21.
17. Roberts S. E., Côté J. E. The identity issues inventory: identity stage resolution in the prolonged transition to adulthood // *Journal of Adult development*. 2014. № 21. P. 225–238. DOI: 10.1007/s10804-014-9194-x

N. P. Shilova

Maturation in Adolescence

The paper presents the results of a research of young people's understanding of their own growing up obtained by the projective method. Valuable age differences in the comprehension of one's own adulthood were found in three age groups: 14 years old, 19–21 years old and 22–23 years old. A typology of the comprehension of one's own adulthood at the youthful age has been identified. The first type is fixed around the very understanding of the difference between childhood and adulthood, the second type is associated with the realization of success and failure in life, the third — with the search for meaning in life.

Keywords: cultural-historical psychology; youth; youthful age; artistic image; growing up.